

Чу Цзэшэнь слегка прикусил губу, отпустил лекарство, вынул пальцы, а затем поднял стакан с водой, чтобы Гу Бай сделал глоток.

Поскольку лекарство пробыло во рту некоторое время, появился горький привкус, и Гу Бай снова невольно сморщился.

— Проглотил? — тихо спросил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай, не открывая глаз, не ответил. Чу Цзэшэнь, склонив голову, пристально смотрел на него.

Через несколько секунд он тихо вздохнул, поставил стакан в сторону и лёгонько сжал губы Гу Бая. Тот инстинктивно отклонился.

Чу Цзэшэнь крепко взял его за подбородок, и Гу Бай, не сопротивляясь, слегка приоткрыл рот. Лекарство, которое только что было у него во рту, исчезло.

Губы оказались близко к пальцам Чу Цзэшэня, и на подушечках остались капельки жидкости.

Чу Цзэшэнь уложил его обратно под одеяло. Как только Гу Бай лёг, он затих, не двигаясь.

Чу Цзэшэнь несколько раз менял полотенце на лбу Гу Бая, и эти хлопоты затянулись до половины четвёртого утра. Мокка уже спала, свернувшись на кровати.

Гу Бай всё ещё крепко спал. Чу Цзэшэнь, подумав, решил остаться в его комнате на ночь. Он сел на маленький диван и закрыл глаза, стараясь отдохнуть.

Из-за беспокойства он почти не спал, каждый час вставая, чтобы проверить состояние Гу Бая.

К утру температура у Гу Бая спала, но он всё ещё чувствовал слабость в конечностях и лёгкое головокружение. С трудом открыв глаза, он повернул голову, и с его лба упало влажное полотенце.

Гу Бай с недоумением взял полотенце и, сев, увидел Чу Цзэшэня, который дремал на диване.

Мокка, неизвестно когда, забралась на диван и, прижавшись к Чу Цзэшэню, крепко спала.

Утренний вид человека и собаки, спящих рядом, был прекрасен, особенно учитывая, что Чу Цзэшэнь был очень привлекателен. Но сейчас было не время восхищаться его красотой. Гу Бай задавался вопросом, почему Чу Цзэшэнь оказался в его комнате.

Чу Цзэшэнь не спал крепко и, услышав лёгкий шум, открыл глаза. Его взгляд встретился с сидящим на кровати Гу Баем.

Гу Бай помахал полотенцем в его сторону. Чу Цзэшэнь встал, не заметив Мокку, и голова собаки свалилась на диван.

Ладонь Чу Цзэшэня легла на лоб Гу Бая, но тот, уже полностью проснувшись, отстранился.

— Что случилось? — спросил Гу Бай, поднимая глаза.

Чу Цзэшэнь не убрал руку:

— Вчера у тебя была температура.

— А? Температура? — Гу Бай, ещё не полностью очнувшись, потрогал свой лоб, но из-за схожей температуры не почувствовал разницы.

Затем он сам пододвинулся, прижав лоб к ладони Чу Цзэшэня, будто предыдущего отстранения и не было.

Чу Цзэшэнь усмехнулся. Температура уже спала, но он всё же взял термометр, чтобы измерить её снова.

— 37,2 °С, температура почти нормальная. Сегодня просто отдохни и прими лекарство.

Мокка уже проснулась и подошла к Гу Баю.

— Неужели Мокка действительно почувствовала, что что-то не так, и пошла за тобой? — спросил Гу Бай, глядя собаку.

Чу Цзэшэнь с улыбкой ответил:

— Да, вчера она сильно скреблась в мою дверь. Ты всю ночь температурил, и я почти не спал.

Гу Бай с сомнением:

— Правда?

В его памяти Мокка обычно крепко спала ночью и просыпалась только, если слышала шум за дверью.

Неужели питомец действительно почувствовал, что хозяину плохо, и пошёл за помощью?

Чу Цзэшэнь кивнул:

— Да, правда. Сейчас ещё рано, поспи ещё немного. Я спущусь вниз, чтобы повар приготовил тебе кашу.

— Спасибо за то, что заботился обо мне прошлой ночью, — сказал Гу Бай.

Чу Цзэшэнь не стал упоминать вчерашние события:

— Главное, что ты в порядке.

С этими словами он вышел из комнаты.

Гу Бай, лёжа в постели, гладил Мокку:

— Это правда ты постучалась в дверь? Если это так, то я должен наградить тебя мясным лакомством.

Услышав о лакомстве, Мокка начала бешено вилять хвостом, глядя на Гу Бая, словно говоря: «Да, это я!»

Когда Чу Цзэшэнь выходил из комнаты Гу Бая, он встретил Се Вэня и Лу Шэнфаня, спускавшихся с третьего этажа.

Се Вэнь, зевая, широко открыл рот и с недоверием сказал:

— Добился своего?

Чу Цзэшэнь спокойно ответил:

— У Гу Бая была температура.

Се Вэнь продолжил:

— Ты довёл его до температуры? Хм, ты совсем не человек.

Чу Цзэшэнь сказал:

— У него вчера была температура.

Се Вэнь снова:

— У него была температура, а ты его мучил, ты совсем не человек.

Лу Шэнфань, наконец, заставил Се Вэня замолчать, а затем спросил:

— Вчера, наверное, простудился, играя в воде?

Чу Цзэшэнь кивнул и пошёл вниз по лестнице.

Се Вэнь вырвался из рук Лу Шэнфаня и крикнул вслед Чу Цзэшэню:

— Ты воспользовался его слабостью, разве ты человек?

Чу Цзэшэнь не обратил на него внимания и направился прямо на кухню.

Лу Шэнфань сказал:

— Ты всё время говоришь такие вещи, но А-Цзэ не такой человек.

Се Вэнь с видом знатока покачал головой:

— На самом деле он именно такой, просто у него невероятная выдержка, и он терпит.

Гу Бай, немного отдохнув, почувствовал себя намного лучше. Встав с постели, он покормил Мокку и, собираясь спуститься вниз, увидел, как Чу Цзэшэнь поднимается с подносом, на котором был завтрак.

Чу Цзэшэнь, стоя на лестнице, поднял глаза на Гу Бая:

— Поешь в комнате.

Гу Бай, не успев сделать и двух шагов, вернулся в комнату. Чу Цзэшэнь обращался с ним, как с пациентом.

Вернувшись в комнату, Гу Бай сел за стол, куда Чу Цзэшэнь поставил завтрак.

— Тыквенная каша и лёгкие закуски. После еды прими лекарство, — сказал Чу Цзэшэнь, положив на стол таблетки от простуды.

Гу Бай сказал:

— Я мог бы поесть внизу, не нужно было так утруждаться.

Гу Бай только что умылся, и на его волосах оставались капли воды. Его лицо было бледнее, чем обычно, а из-за температуры губы были неестественно красными.

Чу Цзэшэнь не хотел, чтобы кто-то другой видел этот румянец, и особенно не хотел, чтобы Гу Бай контактировал с Се Вэнем внизу.

— Подожди до обеда. Позавтракай и отдохни ещё немного, — сказал Чу Цзэшэнь, подходя к окну и раздвигая шторы.

Гу Бай, подумав, улыбнулся:

— Вы, наверное, собираетесь выйти? Когда вернётесь, принесите мне что-нибудь.

Гу Бай знал, что его состояние не позволит ему провести весь день вне дома, и ему придётся остаться дома.

На улице всё ещё светило солнце, и Чу Цзэшэнь открыл окно, чтобы проветрить комнату.

— Я попрошу А-Шэна принести тебе что-нибудь.

Гу Бай на мгновение задумался:

— А ты? Ты не пойдёшь?

Чу Цзэшэнь обернулся:

— Сегодня я не хочу идти.

Гу Бай, не задумываясь, сказал:

— Я уже в порядке, ты можешь пойти с ними. Мокка может составить тебе компанию.

— Если Мокка захочет пойти, А-Шэн может взять её с собой, — сказал Чу Цзэшэнь, поворачиваясь. — В компании возникли срочные дела, которые нужно решить.

Гу Бай мысленно вздохнул. Оказывается, причина была не в нём, а в работе.

— Ты ещё не завтракал, спустись вниз и поешь, не беспокойся обо мне.

Чу Цзэшэнь сказал:

— После еды оставь посуду, я позже заберу.

Гу Бай кивнул, провожая Чу Цзэшэня взглядом.

Всё было немного неловко. Он чувствовал неловкость, и Чу Цзэшэнь, похоже, тоже. И, кажется, он сам нашел себе занятие, ведь окно могло открываться автоматически, а он всё же решил открыть его вручную.

Гу Бай списал это на болезнь.

Через некоторое время он услышал лай Мокки внизу. Выйдя на балкон, он увидел, как Се Вэнь и остальные садятся в машину. Мокка не пошла с ними, а осталась рядом с Чу Цзэшэнем.

Гу Бай удивился. Обычно Мокка обожала ездить в машине, но сегодня она почему-то не захотела.

Приняв лекарство, Гу Бай снова почувствовал сонливость. Закрыв шторы, он вернулся в постель.

Через пять минут дверь комнаты открылась. В комнате уже было темно, и Чу Цзэшэнь вошёл, чтобы забрать посуду со стола. Дойдя до двери, он остановился, обернулся и подошёл к кровати.

Гу Бай спал, лёжа прямо, на этот раз не уткнувшись лицом в одеяло. Его глаза были плотно закрыты, и он крепко спал.

Чу Цзэшэнь некоторое время стоял у кровати, глядя на него, а затем тихо сказал Мокке:

— Пойдём со мной, не мешай моему любимому спать.

Мокка посмотрела на человека в кровати и последовала за Чу Цзэшэнем.

Когда дверь закрылась, Гу Бай внезапно открыл глаза. Он уже почти заснул, но взгляд человека у кровати был слишком интенсивным, и это мешало ему уснуть.

<http://bllate.org/book/15495/1374436>